

Краткое содержание:

Вэй Усянь и Лань Ванцзи сталкиваются со своими внутренними проблемами, в то время как те, кто пытается их спасти, отчаянно надеются, что им удастся немного поспать между многочисленными чрезвычайными ситуациями.

— Лань Чжань... Лань Чжань... ты меня слышишь? Лань Чжань...

Вэй Усянь парил в этом пограничном пространстве, в этом где-то-нигде, лишённый ощущений, за исключением одного — постоянного дёргания за запястье, которое удерживало его, не давало ему просто... упасть и никогда больше не всплывать, поддавшись вездесущему туману.

Он думал, что ещё жив. У него нет доказательств, но это не может быть смертью, не так ли? Это огромное, не поддающееся определению нечто, что душило все его чувства и погружало разум в неясное оцепенение. Абсолютная пустота с одним-единственным внешним раздражителем — этим дёрганием.

Это Лань Чжань?

Вэй Усянь сосредоточился, сконцентрировал своё блуждающее внимание, борясь с летаргическим весом, который душит его, и потянулся вперёд.

Если это Лань Чжань... если Лань Чжань нашёл способ проникнуть в эту пустоту и ищет его, он должен ответить. Он должен дать ему знать, что он всё ещё жив.

Он не может оставить Лань Чжана в неведении, неуверенности и страхе. Где бы ни было это «здесь», Лань Чжань добрался до него - значит, ему нужно вернуться.

Всё сознание Вэй Усяня настолько сфокусировалось на этом рывке, на этой связи, что он не заметил, как туман подобрался ближе. Ничто вокруг него стало густым и сиропобразным, и тяжесть его существа погрузилась в где-то-нигде.

Все его мысли сосредоточились на этом рывке.

Он мог это сделать.

Он может.

Он сделает.

С огромным душевным усилием он, наконец, чуть-чуть дёрнулся вперёд.

А затем, с удовлетворением, заполнившим его разум, провалился в блаженное небытие.

* * *

— Немедленно приведи Цзян Ваньиня! — У Вэнь Цин нет времени проявлять терпение, поскольку Вэй Усянь судорожно дёргается, его мускулы реагируют на невидимые ощущения. — Не стой столбом, Лань Сичэнь, беги!

И Лань Сичэнь побежал — быстрее, чем когда-либо. Он вылетел из палатки и помчался вперёд, не обращая внимания на провожающие его испуганные взгляды и возгласы удивления и беспокойства. Где Цзян Ваньинь? Сичэнь остановился возле палатки, в которой глава Ордена Цзян проживал перед финальной битвой:

— Цзян Ваньинь? — позвал он, не в силах сдержать отчаяние в своём голосе.

— Глава Ордена Лань? — Из палатки появилась Цзян Яньли. Её брата здесь явно не было, и Лань Сичэнь выругался себе под нос. — В чём проблема? Что-то случилось? — Она выбежала из палатки и нервно взгляделась в лицо Сичэня, не замечая, как с кисти, зажатой в её руке, на землю капает чернила.

— Где Цзян Ваньинь? — требовательно спросил глава Лань, у него не было времени, чтобы всё объяснить. — Он внутри?

Цзян Яньли отрицательно покачала головой, её лицо побледнело от страха:

— Он сказал, что у него болит голова, и ему нужно немного тишины — он направился к горам...

Лань Сичэнь кивнул и побежал дальше. Он больше не сказал девушке ни слова, даже не кивнул. В данный момент он был не в состоянии следовать светскому этикету.

Не тогда, когда любая задержка могла убить их всех.

Со всплеском духовной энергии Глава Лань запрыгнул на временную стену лагеря и приземлился на угловую колонну, — наилучшую точку обзора, с которой он мог увидеть весь участок земли между лагерем и горами.

В сердце вспыхнула надежда, когда он заметил знакомую фиолетовую мантию. Цзян Ваньинь всего в сотне метров от стены — достаточно далеко для того спокойствия, о котором Сичэнь мечтал, но достаточно близко, чтобы он был услышан.

— Цзян Ваньинь!— выкрикнул он, и часть его удивилась, что у него всё ещё остаются силы на громкий призыв.

Его крик, должно быть, удивил и напугал главу Ордена Цзян, потому что тот резко вскочил на ноги и буквально одним прыжком оказался рядом.

— Что случилось?

— У Вэй Усяня начинается припадок. Мы нужны.

Ему больше ничего не нужно было говорить – Цзян Ваньинь уже спрыгнул на землю и побежал к лекарской палатке.

Вэнь Цин просто кивнула, когда они оба ворвались внутрь.

— Цзян Ваньинь, начинай. Столько, сколько сможешь, так быстро, как сможешь безопасно для себя. Не больше половины твоего ресурса, я хочу, чтобы ты смог помочь ещё и позже. Когда он закончит, Лань Сичэнь, начинаешь ты. Мы будем меняться, пока они не стабилизируются.

И они начинают стремительно подпитывать Лань Ванцзи силой.

Лань Ванцзи знал, что кто-то пытается помочь, он чувствовал, как чужеродная энергия проникает в его организм, но он не нуждался в ней так сильно, как Вэй Ин.

Вэй Ин, чьё тело было опустошено энергией обиды, разорвано воющим хаосом.

Вэй Ин, который, как он знал, находился на другом конце той нити, что он ощущал на своём запястье. Он постоянно дёргал за неё, чтобы дать Вэй Ину понять, что тот не один.

Ничего не вернулось, никакого рывка в ответ, но простое натяжение успокаивало его. Вэй Ин слаб, ему нужна вся энергия, которую Лань Ванцзи может дать.

Так что он продолжал раздражать того целителя, который влил в него свою энергию. Каждый раз, когда кто-то подпитывал его напряжённый, ноющий организм, он посылал как можно больше Вэй Ину. Он знал, что те, кто лечил его, вероятно, расстроены этим, но они не видели того, что видел Лань Ванцзи.

Они не видели, как тело Вэй Ина разрывало изнутри. Они не видели, что его меридианы были почти разорваны силой энергии, которую он перенаправлял. Они не чувствовали боли от крика, пронзающего его тело.

Так что Лань Ванцзи не волновало то, что они расстроены. Всё, что он мог видеть в бесконечном цикле, — это Вэй Ин, окровавленный, падающий. Он видел, как его лобная лента, обёрнутая вокруг запястья возлюбленного, ударилась о землю с тошнотворным стуком, когда он не смог поймать его.

И тогда он что-то почувствовал.

Его запястье.

Там, где он чувствовал постоянное натяжение, успокаивающее, неизменное...

Оно потянуло назад. Слабо, чуть-чуть, но потянуло назад.

Его сердце подпрыгнуло.

Вэй Ин.

Он послал по связи почти всю энергию, которая наполняла его организм мгновениями раньше, не заботясь о слабой разочарованной беспомощности, исходящей от лечащего их целителя, а потом его сознание потускнело до знакомой черноты, в которой он и задержался между приступами смутного полусознания.

Вэй Ин потянул снова.

<http://bllate.org/book/13203/1177348>